

Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2025 № 3 (114). С. 76–86.
Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025
Vol. no. 3 (114). Pp. 76–86.

5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Научная статья

УДК: 342.9

КЛАССИФИКАЦИИ ПРАВОВЫХ РЕЖИМОВ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ И ТЕНДЕНЦИИ СОВРЕМЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Иванова Елена Леонидовна, Иркутский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации, Иркутск, Российская Федерация
lenai@list.ru

Введение. В последние пять–шесть лет законодательное оформление получили новые специальные правовые режимы (режим повышенной готовности, режим высылки иностранных граждан и др.). Одновременно с этим ответ на вопрос об отраслевой принадлежности таких правовых режимов не всегда имеет однозначный ответ, несмотря на тот факт, что в юридической науке еще в советский период ее развития был выработан критерий классификации правовых режимов по отраслевой принадлежности. В целях выявления причин такой неопределенности, а также необходимости ее устранения автором проведен сравнительный анализ устоявшейся нормативной регламентации действия отдельных правовых режимов и прослеживающихся в последнее время тенденций правового оформления специальных правовых режимов, который показал спорность и проблематичность применения в современных реалиях теоретической классификации правовых режимов по критерию их отраслевой принадлежности.

Материалы и методы. В ходе исследования были использованы общенаучные и частнонаучные методы, которые позволили раскрыть подходы к пониманию правовых режимов, их отраслевой принадлежности. Нормативную основу исследования составили Конституция Российской Федерации, федеральные законы, регулирующие порядок установления и действия конкретных правовых режимов.

Результаты исследования позволили доказать межотраслевой характер значительной части правовых режимов. На основе последних изменений федерального законодательства предложена классификация правовых режимов в зависимости от субъектов, в отношении которых они могут быть установлены. Теоретические предложения автора подкрепляются ссылками на конкретные положения федерального законодательства.

Выводы и заключения: теоретическая классификация правовых режимов по отраслевой принадлежности на современном этапе развития публичного законодательства нуждается в серьезном переосмыслинении ввиду того, что в объем правовых норм, регулирующих какой-либо правовой режим, могут быть включены нормы различной отраслевой принадлежности.

С практической стороны признание факта отсутствия на современном этапе российской юридической науки сугубо «отраслевых правовых режимов» позволяет обосновать складывающийся вектор развития законодательства, регулирующего публичные правоотношения.

Ключевые слова: правовой режим, специальный правовой режим, конституционно-правовой режим, административно-правовой режим, режим высылки.

Для цитирования: Иванова Е. Л. Классификации правовых режимов: теоретические подходы и тенденции современного законодательного регулирования // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России : науч.-практ. журн. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России. 2025. № 3 (114). С. 76–86.

5.1.2. Public Law Sciences (legal sciences)

Original article

CLASSIFICATION OF LEGAL REGIMES: THEORETICAL APPROACHES AND TENDENCIES OF MODERN LEGISLATIVE REGULATION

Elena L. Ivanova, Irkutsk Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, lenai@list.ru

Introduction. In the last five or six years, new special legal regimes have received legislative formalization, the answer to the question of their branch affiliation does not always have an unambiguous answer, despite the fact that in legal science, back in the Soviet period of its development, a criterion for classifying legal regimes by branch was developed. In order to identify the causes of such uncertainty, as well as the need to eliminate it, the author conducted a comparative analysis of the well-established regulatory regulation of individual legal regimes and recent trends in the legal design of special legal regimes, which showed the controversial and problematic application in modern realities of the theoretical classification of legal regimes by the criterion of their industry affiliation.

Materials and Methods: The study used general scientific and specific scientific methods, which allowed the authors to reveal approaches to understanding legal regimes and their sectoral affiliation. The study was based on the Constitution of the Russian Federation and federal laws that regulate the establishment and operation of specific legal regimes.

The Results of the Study made it possible to prove the intersectoral nature of a significant part of the legal regimes. Based on recent changes in federal legislation, a classification of legal regimes is proposed depending on the subjects in respect of which they

can be established. The author's theoretical proposals are supported by references to specific provisions of federal legislation.

Findings and Conclusions: from a theoretical and methodological point of view (due to the fact that the scope of legal norms governing any legal regime may include norms of various industry affiliations), the recognition of this thesis raises the question of the logical validity of the existence of a classification of legal regimes depending on their industry affiliation. On the practical side, the recognition of the fact that there are no purely «sectoral legal regimes» at the present stage of Russian legal science makes it possible to substantiate the emerging vector of development of legislation regulating public law

Keywords: legal regime, special legal regime, constitutional legal regime, administrative legal regime, expulsion regime

For citation: Ivanova E.L. Klassifikacii pravovyh rezhimov: teoreticheskie podhody i tendencii sovremennoogo zakonodatel'nogo regulirovaniya [Classification of legal regimes: theoretical approaches and tendencies of modern legislative regulation]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii – Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025, no. 3 (114), pp. 76–86.

Вопросы применения специальных правовых режимов являются одними из самых актуальных как для юридической, так и управленческой науки. При этом, как показал анализ специальной литературы, в настоящее время в науке конституционного права, административного права приводится достаточное количество классификаций правовых режимов, наибольшей популярностью среди которых в современный период пользуется деление их на общий и специальные правовые режимы.

При этом такое деление авторы производят как в отношении конституционно-правовых режимов, так и в отношении административно-правовых, как правило, отмечая, что деление правовых режимов по отраслевому критерию выступает самостоятельным основанием их классификации.

Одновременно с этим фактически не исследованными остаются вопросы соотношения конституционного, правовых и административно-правовых режимов между собой и с более общим понятием правового режима.

Между тем правильное формирование представления о соотношении указанных понятий видится куда более значимым для понимания сущности отдельных правовых режимов (возможности отдельных изъятий из них, других особенностей применения). Особенную принципиальность приобретает решение вопроса об «отраслевой принадлежности» режимов военного и чрезвычайного положения. Указанные режимы получают широкое освещение в рамках науки конституционного и науки административного права. Как отмечается в литературе, с одной стороны – в основаниях и порядке введения этих чрезвычайных правовых режимов весомая доля норм конституционного права (именно Конституция Российской Федерации осуществляет так называемую первичную легализацию этих режимов). Конституционным законодательством также регулируются режимы пребывания иностранных граждан, пограничных зон, континентального шельфа, территориального моря, исключительной экономической зоны, режим Государственной границы Российской Федерации и др. С другой стороны – присутствует также и значительная

часть норм административного права, регламентирующих деятельность органов исполнительной власти по реализации правового порядка, заложенного в такой правовой режим [10, с. 38-36]. Актуализируют необходимость осмысления вопроса о соотношении доли конституционного и административного регулирования недавно введенный законодателем новый вид правового – режим высылки¹.

В этой связи видится необходимым обращение к истории исследования категории «правового режима» в отечественной правовой науке.

Понятие «правовой режим» получило разработку в трудах многих советских и российских ученых.

Так, Ю. А. Тихомиров определял правовой режим как специализированный порядок деятельности субъектов права, предназначенный для устойчивого решения специфических задач, либо устойчивого функционирования в особых обстоятельствах [11, с. 424].

А. В. Малько и Н. И. Матузов понимали правовой режим как комплекс правовых средств (дозволений, запретов, позитивных обязываний), которые сочетаются определенным образом и создают особую направленность регулирования [8, с. 17].

Глубокой проработке вопросы правовых режимов подвергнуты в работах Д. Н. Бахраха, Б. В. Российского и Ю. Н. Старилова [4, с. 494].

Следует отметить, что к настоящему времени в работе С. Н. Братановского «Понятие и виды правовых режимов в российском законодательстве и правовой науке» [5, С. 12-23] проведен детальный анализ таких исследований.

Следующие классификации правовых режимов в литературе приводятся чаще всего:

1. В зависимости от продолжительности их действия (срока применения): срочные (временные) и бессрочные (постоянныe) специальные административно-правовые режимы.

Срочные правовые режимы ограничены определенным сроком их введения и действия (режимы военного положения и чрезвычайного положения), а бессрочные режимы действуют постоянно применительно к регулируемым правоотношениям (таможенный режим, пограничный режим, режим закрытого административно-территориального образования (далее – ЗАТО). Бессрочные специальные административно-правовые режимы прекращают свое действие только в случаях изменения или прекращения данных общественных отношений (например, ликвидация таможенного поста приводит, соответственно, к упразднению таможенного режима; изменение границы ЗАТО или лишение муниципального образования статуса ЗАТО влечет прекращение режима ЗАТО на части либо всей территории данного населенного пункта).

2. По виду правоустанавливающего акта (нормативного правового акта): специальные административно-правовые режимы, устанавливаемые только на основании федерального конституционного закона (режимы военного положения и

¹О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации : Федеральный закон от 25 июля 2002 года № 115-ФЗ (статья 2) // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37868/ (дата обращения 16.05.2025).

чрезвычайного положения), федерального закона (например, таможенный режим или режим охраны Государственной границы Российской Федерации), либо закона субъекта Российской Федерации (указа или постановления главы субъекта Российской Федерации). В последнем случае это может быть режим чрезвычайной ситуации на части или всей территории субъекта Российской Федерации, режим повышенной готовности и принятия дополнительных мер по предотвращению короновирусной инфекции (2019-nCoV);

3. По критерию юридических свойств режимы подразделяются на ординарные и экстраординарные. Последние вводятся только в случае возникновения чрезвычайных ситуаций социального или природно-техногенного характера.

К экстраординарным режимам следует отнести: режим чрезвычайного положения, режим чрезвычайной ситуации природно-техногенного характера, режим военного положения и режим контртеррористической операции. Ординарными режимами являются: режим закрытого административно-территориального образования (ЗАТО), режим охраны Государственной границы Российской Федерации и др. [1, с. 182].

4. По функционально-целевому назначению можно выделить: режим военного положения; режим чрезвычайного положения; режим чрезвычайной ситуации; режим контртеррористической операции; режим охраны Государственной границы Российской Федерации; режим закрытого административно-территориального образования, режим высылки² и др.

Существуют также и современные работы, посвященные классификации правовых режимов. В них тоже отмечается тесная связь правового режима с его отраслевой принадлежностью [6, с. 82].

При этом в последних исследованиях конституционно-правовой и административно-правовой режимы рассматриваются как две разновидности правового режима в рамках его классификации по отраслевой принадлежности [9, с. 98], что, по нашему мнению, не является правильным.

В. В. Барбин указывает, что весьма часто конституционно-правовые режимы получают свое развитие в административно-правовых режимах, так как обе эти разновидности правовых режимов имеют общий родовой признак [3, с. 36]. С указанным утверждением также полагаем возможным согласиться лишь отчасти.

Несмотря на признанный в науке тезис о первичности конституционно-правовых норм, их учредительном характере в вопросе соотношения конституционно-правового и административно-правового режимов, на наш взгляд, конституционно-правовые нормы, образующие содержание конституционно-правового режима, не могут рассматриваться исключительно в качестве основополагающих и затем получающих развитие в виде детализации в нормах, формирующих содержание административно-правового режима. Бессспорно, основанием самой по себе возможности существования и правового регулирования специального административно-правового режима выступают как общие нормы конституционного

² Имеется ввиду новый режим, возможность установления которого в отношении иностранных граждан предусматривается с февраля 2025 года.

законодательства о возможности ограничения прав и свобод граждан при наличии определенных условий, так и специальные нормы о возможности введения отдельных конституционных правовых режимов. Эти нормы могут считаться материальными нормами-основаниями введения того или иного административно-правового режима. В то же время при непосредственном регулировании специального административного правового режима конституционные нормы будут наряду с административно-правовыми нормами образовывать единую правовую среду, определяющую содержание конкретного правового режима. Только нормы конституционного права в данном случае будут регулировать права и свободы человека и гражданина (сроки, порядок их реализации, ограничений и т.д.) в условиях действия данного правового режима, а нормы административного права – полномочия органов публичной власти (также обязаных действовать особенным образом в рамках данного правового режима).

Такой комплексный характер средств (взаимодействующих между собой дозволений, запретов, а также позитивных обязываний и создающих особую направленность регулирования), применяемых в рамках одного правового режима отмечал еще С. С. Алексеев [2, с. 210].

Сегодня понимание того, что специфической особенностью публично-правовых режимов является комплексный характер конституционного и административно-правового регулирования также отмечается некоторыми учеными.

Как справедливо подчеркивает С. А. Терехов, понимание правового режима как комплекса правовых средств (дозволений, запретов, обязываний, в том числе общих), которые определенным образом сочетаются и тем самым направленность регулирования, – является методологически удачным и позволяет объяснить существование комплексных (межотраслевых) правовых режимов, направленных на обеспечение конституционного требования о безопасности при возникновении внешних и внутренних угроз территориальной целостности и независимости государства [10, с. 39-40].

Наиболее весомым аргументом тезиса об условности деления правовых режимов по отраслевой направленности на конституционно-правовые и специальные административно-правовые режимы долгое время оставалось наличие двух федеральных конституционных законов, регулирующих порядок введения, действия и отмены военного и чрезвычайного положений, а также Федерального закона от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»³. В указанных нормативных правовых актах содержатся указания не только на порядок организации и деятельности органов публичной власти, но и конкретный перечень конституционных прав граждан, которые могут быть ограничены в условиях действия данных правовых режимов (включая порядок их ограничения и отмену таких ограничений). При этом специальные режимы в закрытом административно-территориальном образовании, режим охраны Государственной границы Российской Федерации, специальные

³ О противодействии терроризму : Федеральный закон от 06 марта 2006 года № 35-ФЗ // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58840/ (дата обращения 16.05.2025).

таможенные режимы, режим чрезвычайной ситуации рассматривалась в целом как специальные административные режимы, применение которых обусловливалось конкретной территорией.

Так, например, меры, вводимые на основании Федерального закона «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера»⁴ (далее – ФЗ «О чрезвычайных ситуациях») до 2020 года не упоминался в качестве источника, устанавливающего специальный конституционно-правовой режим в отношении граждан, а рассматривался в качестве базового нормативного правового акта, регламентирующего порядок деятельности органов публичной власти при возникновении угроз природного и техногенного характера (ежегодные ситуации с лесными пожарами, например). Несмотря на то что положения указанного Федерального закона не содержат прямых каких-либо указаний на необходимость ограничения прав и свобод человека и гражданина, такая возможность, очевидно, следует из его отдельных положений. Например, согласно ч. 10 статьи 4 ФЗ «О чрезвычайных ситуациях» при введении такого режима руководители ликвидации чрезвычайной ситуации могли принимать решения об ограничении доступа людей и транспортных средств на территории, на которых существует угроза возникновения чрезвычайной ситуации, а также в зону чрезвычайной ситуации, приостанавливать работу организаций, оказавшихся в такой зоне. Указанные меры явно ограничивают право граждан на свободу передвижения, трудовые права и право на свободу предпринимательства, а значит – выступают нормативным основанием применения специального конституционно-правового режима.

Еще более очевидным указанный факт стал с появлением в 2020 году в рассматриваемом Федеральном законе нового режима – режима повышенной готовности, когда ч. 1 статьи 1 была дополнена словами «распространения заболевания, представляющего опасность для окружающих».

Как отмечается в отдельных исследованиях, изначально по логике законодателя режим повышенной готовности задумывался как предшествующий режиму чрезвычайной ситуации, когда только возникала ее угроза. Этот режим распространялся на государственные органы, которые должны были заблаговременного принять необходимые меры к недопущению неблагоприятного развития событий, т.е. на первой стадии чрезвычайной ситуации.

Однако эпидемия коронавирусной инфекции внесла в эту схему свои корректизы. Оперативно статья 10 ФЗ «О чрезвычайных ситуациях» дополнена положением о праве устанавливать обязательные для исполнения гражданами и организациями правила поведения при введении режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации. Указанное нормотворческое полномочие реализовано Правительством Российской Федерации в Постановлении от 02.04.2020 г. № 417 «Об утверждении Правил поведения, обязательных для исполнения гражданами и

⁴ О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера : Федеральный закон от 21 декабря 1994 года № 68-ФЗ // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5295/ (дата обращения 16.05.2025).

организациями, при введении режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации»⁵ и региональным законодателем.

Как отмечают специалисты [7, с. 21-23], в некоторых моментах эти правила отразили складывающуюся непростую ситуацию в ходе деятельности властей по преодолению чрезвычайной ситуации. Так, например, в регионах ввели совершенно новое средство – так называемую «самоизоляцию», предполагающую запрет на свободное посещение общественных мест и постоянное нахождение в месте жительства. Для контроля выполнения данного запрета были задействованы органы внутренних дел и иные контролирующие органы. На практике в регионах вводился не режим чрезвычайной ситуации, а режим повышенной готовности, что приводило к сложностям в понимании правовой основы ситуации для населения и, соответственно, к неприятию проводимых мер и, конечно, это создавало множество конфликтных ситуаций.

Введение режима повышенной готовности в субъектах Российской Федерации повлекло за собой многочисленные обращения граждан в Конституционный Суд Российской Федерации и суды общей юрисдикции, в которых оспаривалась законность применения правоограничений в соответствии с нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации [7, с. 21-23].

Однако орган конституционного контроля, признавая конституционность устанавливаемых, в том числе региональным законодательством, ограничений, ссыпался на их кратковременность и жизненную необходимость при возникновении общей угрозы здоровью и жизни населения⁶.

Таким образом, можно констатировать, что в ходе антикоронавирусной борьбы правовой инструментарий пополнился новым правовым режимом – режимом повышенной готовности. Является ли этот правовой режим сугубо административно-правовым, управлением, регламентирующим исключительно действия органов публичной власти и уполномоченных ими субъектов? Очевидно, нет. Распространяя свое действие на граждан, организации он устанавливает разумные ограничения их прав и свобод в период действия обстоятельств, послуживших основанием его введения.

⁵ Об утверждении Правил поведения, обязательных для исполнения гражданами и организациями, при введении режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации : постановление Правительства Российской Федерации от 02 апреля 2020 года № 417 // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_349314/4c3d16938a70f413a4cc565530ab9e8945e09592/ (дата обращения 16.05.2025).

⁶ О введении в Московской области режима повышенной готовности для органов управления и сил Московской областной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций и некоторых мерах по предотвращению распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-2019) на территории Московской области» : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2020 года № 49-П // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_372430/ (дата обращения 16.05.2025).

Другим примером ошибочности стремления классифицировать правовые режимы на конституционно-правовые и административно-правовые выступает сегодня миграционное законодательство. С внесенными в 2024 году изменениями в Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (далее – ФЗ «Об иностранных гражданах»)⁷ существенно расширен предмет его правового регулирования. Закон, который прежде регулировал лишь режимы пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства на территории Российской Федерации, теперь предусматривает новый правовой режим – режим высылки.

Согласно положениям статьи второй указанного Федерального закона данный правовой режим может быть установлен в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства, которые в первую очередь рассматриваются правовой наукой в качестве субъектов конституционно-правовых отношений. Одновременно с этим данным Законом определены:

- 1) меры федерального государственного контроля (надзора) в сфере миграции, применяемые в рамках режима высылки, то есть урегулированы полномочия контрольно-надзорных органов при установлении и действии анализируемого правового режима (статья 31¹);
- 2) порядок ведения реестра лиц, находящихся в режиме высылки (статья 31²);
- 3) права и обязанности должностных лиц органа внутренних дел при осуществлении контроля за нахождением в Российской Федерации лица, находящегося в режиме высылки (статья 31³) и другие вопросы.

В этой связи нами предлагается рассмотреть вопрос о делении правовых режимов по субъектному составу. Описанные выше новеллы федерального законодательства о режиме высылки, по нашему мнению, позволяют теперь выделять режимы, которые устанавливаются в отношении всех субъектов правоотношений, и режимы, которые могут применяться только в отношении отдельной категории – иностранных граждан и лиц без гражданства (режим высылки в отношении граждан Российской Федерации применить нельзя).

Наконец, в недавно принятом Законе «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти»⁸ режим военного положения законодатель также понимает в качестве особого правового режима (ст. 92), не поименовывая его ни конституционно-правовым, ни административно-правовым режимом. Согласно статье 92 данного Федерального закона в период действия военного положения или военного времени могут быть ограничены отдельные

⁷ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 08 августа 2024 года № 260-ФЗ (ред. от 28 декабря 2024 года) // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_482512/ (дата обращения 16.05.2025).

⁸ Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти : Федеральный закон от 20 марта 2025 года № 33-ФЗ (не вступил в силу) // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_501319/ (дата обращения 16.05.2025).

элементы реализации конституционных прав граждан на осуществление местного самоуправления, установлен особый режим функционирования органов государственной власти и органов местного самоуправления. При этом ч. 5 указанной статьи определены те полномочия органов местного самоуправления, которые во время действия такого правового режима не могут осуществляться органами государственной власти субъектов Российской Федерации, в том числе возлагаться на органы местного самоуправления иного муниципального образования (иных муниципальных образований).

Таким образом, наличие в одном правовом акте целого комплекса норм конституционно-правового и административно-правового характера свидетельствует о том, что для федерального законодателя разграничение отраслевой принадлежности правового режима принципиального значения не имеет. Источниками правового регулирования специальных правовых режимов могут выступать одновременно нормы конституционного, административного, муниципального и другого законодательства.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Юрковский, А. В., Евдокимов, К. Н., Деревская В. М. Административное право : учебное пособие. Иркутск : Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2018. 300 с.
2. Алексеев С. С. Общие дозволения и общие запреты в советском праве. Москва, 1989. 286 с.
3. Барбин В. В. Конституционно-правовой режим: понятие и содержание / В. В. Барбин // Бизнес в законе. 2015. № 3. С. 35-38.
4. Бахрах Д. Н., Российский Б. В., Старилов Ю. Н. Административное право: Учебник для вузов. 2-е изд., изм. и доп. Москва: Норма, 2005. 800 с.
5. Братановский С. Н. Понятие и виды правовых режимов в российском законодательстве и правовой науке / С. Н. Братановский // Гражданин и право. 2012. – № 11. С. 12-23.
6. Катинская Е.С Административно-правовая трансформация: о влиянии на современное понимание и классификацию административно-правовых режимов // Е.С. Катинская // Административное право и процесс. 2024. № 12. С. 82-85.
7. Конституционные основы чрезвычайных государственно-правовых режимов в Российской Федерации: учебно-методическое пособие / М. Н. Козюк, С. Н. Латышев. Издательство Волгоградского института управления – филиала РАНХиГС, 2023. – 38 с.
8. Матузов Н. И., Малько А. В. Правовые режимы: вопросы теории и практики / Н. И. Матузов, А. В. Мальков // Известия вузов. Правоведение. 1996. № 37. № 1 (212). С. 16-29.
9. Мелехин А. В. Особые правовые режимы Российской Федерации : монография. Москва, 2006. 143 с.
10. Терехов, С. А. Понятие и отраслевая принадлежность правовых режимов чрезвычайного и военного положения // Проблемы права. 2019. № 2 (71). С. 38-39.
11. Тихомиров Ю. А. Курс административного права и процесса. Москва. 1998. 798 с.

REFERENCES

1. Jurkowskij A.V., Evdokimov K.N., Derevskova V.M. Administrativnoe pravo [Jurisdictionis administrativa disciplina: opus didacticum]. Irkutsk, 2018, 300 p.

2. Alexeev, S.S. *Obshchie dozvoleniya i obshchie zaprety v sovetskom prave* [General Permissions and General Prohibitions in Soviet Law]. Moscow, 1989, 286 p.
3. Barbin, W.W. *Konstitucionno-pravovoij rezhim: ponyatie i soderzhanie* [Regimen constitutionale: conceptio et ratio]. Biznes v zakone – Negotiis in legem. 2015, no. 3, pp. 35–38.
4. Bachrach, D.N.; Rossijskij, B.V.; Starilov, Y.N. *I Administrativnoe pravo* [Administrative Law]. Moscow, 2005, 800 p.
5. Bratanovsky, S.N. *Ponyatie i vidy pravovyh rezhimov v rossijskom zakonodatel'stve i pravovoij nauke* [The concept and types of legal regimes in Russian legislation and legal science]. Grazhdanin i pravo – Citizen and Law. 2012, no. 11, pp. 12–23.
6. Katinskaja, E.S. *Administrativno-pravovaya transformaciya: o vliyanii na sovremennoe ponimanie i klassifikaciyu administrativno-pravovyh rezhimov* [Administrative and Legal Transformation: On the Influence on the Modern Understanding and Classification of Administrative and Legal Regimes]. Administrativnoe pravo i process – Administrative Law and Procedure. 2024, no. 12, pp. 82–85.
7. Kozyuk M.N., Latyshev S.N. *Konstitucionnye osnovy chrezvychajnyh gosudarstvenno-pravovyh rezhimov v Rossijskoj Federacii* [Constitutional Foundations of Extraordinary State and Legal Regimes in the Russian Federation]. Volgograd, 2023, 38 p.
8. Matuzov, N.I.; Mal'ko, A.V. *Pravovye rezhimy: voprosy teorii i praktiki* [Legal Regimes: Issues of Theory and Practice]. Izvestiya vuzov. Pravovedenie – Izvestiya Vuzov. Jurisprudence. 1996, no. 37, no. 1 (212), pp. 16–29.
9. Melechin, A.V. *Osobye pravovye rezhimy Rossijskoj Federacii* [Special legal regimes of the Russian Federation]. Moscow, 2006, 143 p.
10. Terechov, S.A. *Ponyatie i otrassevaya prinadlezhnost' pravovyh rezhimov chrezvychajnogo i voennogo polozheniya* [The concept and sectoral affiliation of legal regimes of emergency and martial law]. Problemy prava – Problems of Law. 2019, no. 2 (71), pp. 38–39.
11. Tikhomirov, Yu.A. *Kurs administrativnogo prava i processa* [Course in Administrative Law and Procedure]. Moscow 1998, 798 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Иванова Елена Леонидовна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Иркутского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, 664035, Иркутск, ул. Шевцова 1.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ivanova Elena Leonidovna, Candidate of Legal Sciences, associate professor, associate professor of the chair of state and law disciplines Irkutsk Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation. 664035, Irkutsk, Shevtsova str. 1.

Статья поступила в редакцию 19.05.2025; одобрена после рецензирования 20.06.2025; принята к публикации 25.07.2025.

The article was submitted 19.05.2025; approved after reviewing 20.06.2025; accepted for publication 25.07.2025.